

Команда детства моего

Основано на реальных событиях, все персонажи не вымышлены, любое сходство с реальными событиями и людьми не является случайностью

Вам никогда не хотелось поймать мгновение и остановить его? Или пережить ещё раз какие-то моменты своей жизни? Полагаю, хотелось. Вот и мне тоже хочется. Просто потому, что эти моменты памятны уютом, добротой, человечностью и заразительно горящими от любви к своему делу глазами дорогих и близких людей...

Мое знакомство с “Ленскими вестями” началось очень рано. Мне не было ещё и полугода, когда маме нужно стало выйти на работу из декретного отпуска - на некоторое время заменить В.В. Тихомирова. И так как всё случилось довольно спонтанно (а я была “ручной” и без маминих рук и внимания обходиться не хотела), то вариант оставлять ребёнка с бабушками-дедушками отпадал сам собой. И моим родителям пришлось брать меня на работу. Так у меня стало два дома: первый - дом, который создали мои мама и папа, второй - редакция газеты “Ленские вести”.

Все, что происходило тогда, я знаю больше по рассказам и фотографиям. Родители говорили, что едва ли не весь коллектив редакции по очереди возил меня в коляске по коридору и просил быть тише входящих и громко разговаривавших людей. Рассказывали, как меня учили ругаться (куда же без этого!), только вот я наотрез отказывалась произносить непотребные слова... Забавно.

Моё самостоятельное первое воспоминание о редакции связано с В.И. Зуевым, главным редактором газеты. Его кабинет располагался рядом с входом в редакцию, и очень часто Валентина Игнатьевича можно было увидеть выходящим из своего кабинета с исписанными листами бумаги или корректурой для читки. Скажу честно, изначально я немного боялась Зуева, потому что даже маленький ребёнок мог почувствовать ту мощь, ту внутреннюю силу, которая была в нём. А её запас был ну очень большим. Зуев был волевым, принципиальным и требовательным человеком, знавшим своё дело, уважавшим и безмерно любившим журналистику, не терпящим легкомыс-

ленного отношения к ней, газете, к ежедневной работе. Всё, что делалось в редакции под его руководством, должно было делаться на тысячу процентов из ста. Но Валентин Игнатьевич был и очень, очень добрым, внимательным, заботливым человеком - всегда искренне интересовался и тем, как у меня дела в школе.

Конечно, когда я видела, как он работал, как требовал безукоризненного исполнения своих обязанностей, как целиком отдавался газете, мне казалось, что он такой важный просто потому, что должность обязывает. Все-таки главный редактор целой газеты! Как можно быть другим? Именно его образ, сохранившийся в моей памяти, сформировал у меня представление о том, каким должен быть руководитель, как нужно относиться к тому, чем занимаешься, вне зависимости от должности.

Валентин Игнатьевич умер, а я не успела с ним поговорить как со взрослым, многоопытным и мудрым человеком, уже будучи относительно взрослым человеком, кем я себя сейчас считаю. Мне очень жаль. Однако хочется верить, что если бы представилась такая возможность, я бы его не разочаровала.

К счастью, я застала ту редакцию, в которой по строкомеру цветными карандашами, потом фломастерами рисовали макеты газетных полос, от руки писали материалы и печатали текст на пишущих машинках, а потом макеты, материалы, фотографии сдавали в типографский набор...

Помню папин кабинет-фотолабораторию (целая однокомнатная квартира-студия!), в котором были оборудование, ванна для проявки фотографий, красный фонарь, который включался, когда папа занимался проявкой и печатью. Сегодня уже не

многие видели, как проявляются фотографии; как на белом листе фотобумаги постепенно появляется картинка. В этом была вся замечательность процесса изготовления фотографии, нечто особое! Не в том, что можно без проблем сделать селфи (как сейчас говорят, селфи) на фронтальную камеру телефона и пустить через bluetooth на печать на цветной принтер, а именно в её постепенном появлении на белоснежном листе бумаги. До чего захватывающе это было - ждать и увидеть результат!

Это было всего или целых 17 лет назад. Не могу решить, много это или мало. С точки зрения возраста газеты, мало, а с моей точки зрения, эта цифра чуть меньше, чем моя жизнь. То есть, наверное, много.

В газете всегда была особая атмосфера и уют, которые могут создать лишь журналисты - люди творческие, интеллектуальные, своенравные, свободные и интересные.

Вообще, ещё в детстве у меня сложилось впечатление, что и моим родителям, и В.И. Зуеву, А.С. Попову, В.В. Тихомирову, О.В. Щемелевой, О.А. Антипиной, П.М. Тестовой и другим было бы очень тесно в иных профессиях. В газете они общались с невероятным количеством людей, попробовали огромное количество различных занятий, делали обзоры и репортажи с самых разных событий, касающихся всех сфер общественной жизни. И их никогда не останавливали ни пробирающий холод, ни удаленность объекта материала, ни трудности поездок - ничего.

Я стала свидетелем и немножко помощником в приготовлениях к различного рода лотереям, акциям, экспедициям, которые проводились в рамках подготовки материалов, помогала маме готовить тематическую полосу про Пустю - страницу для детей и младших школьников, а потом попробовала сама взять интервью, написать материал, сделать фото в газету. Чуть позже я уже могла не просто помогать исправлять опечатки, а сверстать газетную полосу. А как-то раз папа и Ольга Владимировна Щемелёва, ставшая уже главным редактором, доверили мне

самостоятельно сверстать почти весь газетный номер.

Я видела, с какой самоотдачей работал весь коллектив газеты, какое количество сил они вкладывали и вкладывают по настоящее время в подготовку каждого номера. Я знаю, насколько нелёгко этот труд, поскольку нужно не просто писать материалы, а чувствовать то, что и о чём пишешь, ведь журналистика - это не просто профессиональная деятельность, это образ жизни и мысли. Журналист - это профессия, которая навсегда сливается с внутренним “я”.

Пусть я пошла по другому профессиональному пути, мой второй дом, редакция газеты “Ленские вести”, люди, которые там работали и работают, а также мои мама и папа дали мне возможность понять, как нужно относиться к тому, что ты делаешь: без фанатизма, но с любовью, подогревающей огонёк в глазах и не дающей ему потухнуть, как бы ни было трудно идти по своему пути.

Мне дороги воспоминания, которые остались у меня о газете, о её подготовке, о тех замечательных людях. Мне бы хотелось ещё раз, пусть ненадолго, окунуться в тот невероятный и неповторимый редакционный мир. Правда только в качестве наблюдателя, как это было раньше, чтобы снова поучиться работать и жить - так же беззаветно преданно, как это делают те люди, о которых вы прочитали.

Мы с мамой увлечены хоккеем, и песня “Команда молодости нашей” нам очень близка. Вот и этот газетный материал называется “Команда детства моего” - по аналогии с названием песни. Он о людях дорожки и близкого мне по духу коллектива - команде моего детства. Отсюда и фотография на память с мировой легендой - Владиславом Третьяком.

Наутро после празднования юбилея газеты родители прислали мне фотографии, рассказали, как хорошо прошло торжество. Думаю, иначе просто и не могло быть - ведь среди читателей и друзей газеты нет случайных, скучных или неинтересных людей. Газету всегда окружают, её сопровождают и помогают ей люди увлечённые, яркие, добрые, талантливые - как и она сама.

С праздником всех вас, всех нас!

Дарья ИВАНОВА,
г. Москва

"Мы жили в хорошее время"

Имя Владимира Тихомирова знакомо не только в нашем районе - в редакции “Ленского коммуниста” он появился 1 апреля 1967 года. Дипломированный журналист с университетским образованием вписал свою яркую страницу в историю газеты, в историю района и области. Человек с не самым покладистым характером, он всегда брал талант и работоспособность. Начинаясь журналисты по прошествии времени признавались потом, что учились профессии у него. Часто резкий в газетных материалах, от него и в жизни можно было ждать, что достанется на орехи так, что мало не покажется. Но это уж если только ты, батенька, сам виноват. Не обессудь.

В.В. Тихомиров стоял у истоков литературного клуба “Причал” - собственная, это и его детище. Накануне празднования юбилея газеты Владимир Владимирович поделился воспоминаниями о тех временах и о тех людях, с которыми начинал работать. И ведь что примечательно - начав в ноябре писать серию материалов о газете и коллегах, я и не предполагал, что это вызовет широкий читательский интерес и отклики на публикации. После одного из таких материалов в редакцию позвонила читательница и сказала, что ей было бы очень интересно прочитать о бывших сотрудниках газеты Юрии Павловиче Сапожникове, Зинаиде Михайловне Черне и Борисе Александровиче Мельникове. Из этих троих я был знаком только с Б.А. Мельниковым. О них и о других коллегах рассказывает Владимир Владимирович Тихомиров:

ту Маша Дробязко - сказывалось университетское образование, как и у Любы Сухаревской, Нины Ждановой - ярких способных девушек. С ними я правда проработал недолго - на полтора года уходил собором в “Восточно-Сибирскую правду”.

Не могу не вспомнить Зинаиду Михайловну Черну, это - вообще необыкновенный человек. И уникальная машинистка, печатавшая тексты слепым методом. Глянет на страницу - запомнит, по памяти набирает и ещё умудряется с тобой разговаривать. И Юрий Павлович Сапожников - замечательный, весёлый, никогда не унывающий человек. Всегда всё делал быстро, на бегу. Очень любил анекдоты. И готовил очень вкусный форшмак. А Борис Дамбуев угощал нас арбином - сырым конским жиром и сырой конской печеню. Очень, кстати, вкусно!

В то время в штате редакции ещё не было фотографа (не фотокорреспондента, а именно фотографа). Редкие снимки, которые появлялись в газете, отправлялись в Иркутск - только там была цинкография. Проходили недели, пока из Иркутска пришлют готовые клише. Вскоре в Киренскую газету установили ЭГА (электронно-гравировальный аппарат), на котором работал Борис Мельников. Часто в Киренск самолётом летал я - Борис изготавливал клише и для нас. Мы с ним подружисьлись. Это был интеллигент. Образованный, начитанный. Всегда в неизменном берете. И превосходный фотограф. Его уважали даже в Иркутске, где было много фотомастеров, за незаурядность, за профессионализм. И когда в Усть-Кутской типографии установили ЭГА, я переманил Бориса в Усть-Кут. В кофре у него вместе с фотоаппаратами всегда была электробритва. Часто его героями становились рабочие, и Борис Александрович всех их заставлял бриться перед съёмкой. И при этом он носил очки: на один глаз - минус восемь, на второй - минус одиннадцать...

Мы всегда жили очень дружно. Ходили друг у друга в гости - всё было от души, искренне. Нам с супругой при редакции выделили квартиру - новоселье отметили прямо на полу, ничего из мебели не было. За водой нужно было ходить вверх по улице. Но жили мы в хорошее время...

Подготовил
Олег ИВАНОВ.

На снимке: среди коллег Владимир Тихомиров слева в верхнем ряду.
Фото из архива “ЛВ” (“ЛК”)